

СКАЗКИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Афанасьев И.В.

16+

Игорь Афанасьев
Сказки для взрослых

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Афанасьев И. В.

Сказки для взрослых / И. В. Афанасьев — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

В противостоянии двух районов - Большие Уки и уже знакомой Бердяевки - не обойтись без волшебства. Волшебный экспонат спецхрана № 13, настроенный со знанием дела, способен на многое, от того, в чьи руки он попадет, зависит исход противостояния. Сумеют ли главные герои победить и спасти Бердяевку.

Содержание

Авоська	7
Бердяевский район, Администрация, правление общества борьбы за трезвость. Председатель Д. Никитич	8
Село «В Последний Путь», центральная площадь, ярмарка	9
Вечером того же дня.	10
Утро, которое вечера мудренее	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Уважаемые мои читатели!

Перед вами вторая часть сказок. Это сказки, и ничего более, в них нет и намёка на политику, религию и нашу жизнь. Весь текст есть вымысел автора, написанный с бодуна в пятницу 13-го. Совпадения с реальными людьми или событиями в мире – не более чем случайность.

Часть 2

Где-то за 101 километром. Малосемейка, кухня, пятница тринадцатое.

– Эй, Авоська, глянь, Орхип Харитоныча не видать.

– Не называй меня Авоськой.

– Тьфу, гадский папа, как к столу и на Авоську бегом, а попросишь чего, так в бутылку лезет.

– Опять ругаетесь, – сказала средняя голова Архип Харитоныча пятиголового, заглянув в окно кухни. А не сыграть ли нам в картишки, по случаю выходного, пулечку распишем сочинскую?

– Мы – за! – сказали левая и правая голова Харитоныча.

– Пелагея Гавриловна, а пожрать у тебя ничего нет?

– Да вон кот для затравки съешь, все одно никакой пользы с него, даже мышей не ловит.

– Эй-эй! Вы это, того! Тощий я и больной, и вообще, Архип Харитоныч, сегодня четверг – рыбный день, ты, вроде как, на диету собирался с четверга.

– Ах-ха-ха! Напугали дурака на четыре кулака, – засмеялись басом все три головы Харитоныча. И вообще, сегодня пятница, Пелагея Гавриловна притащила засаленную колоду карт.

– Да они же краплёные! Авоська, паразит, в прошлый раз крап сделал, – сказал Архип Харитоныч.

– Не называй меня Авоськой, – сказал кот.

– Так мы будем играть или нет?

Архип Харитоныч достал из кармана пиджака новую колоду карт.

– Подними, Пелагея.

– Раз, – заявил кот, – Шесть на винях.

– Два! Шесть на червях, – ответила Гавриловна.

– Пас я, – заявил Харитоныч.

– Во! Ну ничего себе! Крокодил над Пердяевкою летит, не иначе в Африку подался в эмиграцию, зимы-то у нас не подарок.

– Где, где крокодил-то?! – в один голос спросили Харитоныч и Пелагея, повернувшись к окну.

Кот, тем временем, пользуясь случаем подсмотрел прикуп.

– Всё, кина не будет! Улетел крокодил в Африку.

– А я все видела, – пропищала вновь отрастающая голова, срубленная по причине лютого запоя богатырем Ильей. Чупа-чупс гони, или я ж тебя сдам как стеклотару.

– Фиг тебе, лучше помалкивай, козьявка, нето позаимствую у бабки кочергу, да как...

– Ааа! Убивают, Харитоныч, наших бьют!

– Ты что творишь-то, мародер, почто маленьких обижаешь?

– А он еще и прикуп подсмотрел, – наябедничала Малявка.

– Врет она все, – угрюмо заявил кот.

– Сто в гору, а в другой раз кто будет жульничать ещё и морду набью, эту наглуую рыжую морду, – заявил Архип Харитоныч.

Игра затянулась до позднего вечера.

– Ну, что товарищи, – потирая руки сказал Харитоныч, – подобьем бабки, кто кому и сколько должен.

– Тэээээээк, Авоська должен мне девяносто семь рубликов, и Пелагее Гавриловне шестьдесят рэ. Когда должок отдашь, рыжая твоя морда?

– А нету денег, совсем нету, – сказал кот и демонстративно вывернул карманы на жилетке, – и не называй меня Авоськой!

– А как тебя прикажешь называть?

– Мнэээ... Ну вот мне нравится Тимофеем Матвеичем быть.

– Кем, Матвеичем? Ой не могу, держите семеро! Тебе больше пойдёт рыжий, ленивый и наглый. С завтрашнего дня будешь обрабатывать задолженность – пойдёшь таможенником на басурманскую границу...

– Вот тут и будешь работать, под началом Мойши Израиля Абрамовича, он тебе все объяснит и введёт в курс. Ну вы тут знакомьтесь, а мне пора, дела.

– Самое главное в нашем деле что? – вещал Мойша.

– Что? – спросил кот.

– А главное в нашей работе проверка и перепроверка! Взятки брешь?

– Кто бы их мне ещё дал.

– Ты это, если будешь взятки брать, то половину мне как своему непосредственному начальнику.

– Только двадцать процентов – у меня тяжёлое материальное положение.

– Ну ты жук! Я таки понимаю, что мы сработаемся. А ещё Харитоныч велел тебя русском сленгу обучить, так как в нашей работе без этого никак. Вот тебе тетрадка для конспектов, тут рядом рукой подать три деревни: «Напрасный труд», «Сто лет без урожая» и «В последний путь». Сами они тебе ни слова не скажут, тут подход нужен. А как подход найдёшь так только успевай записывать.

– Все больше посылают, а куда посылают-то Мойша?

– Ой не спрашивай даже, далеко! Так далеко, что потом переживают дошёл, не дошёл. Тут проникнуться надо, Харитонычу-таки проще было – взял и сжёг у пейзажиста местный самогонный заводик, где они втихаря от общества трезвости первач гнали. Ой, что было, что было мама моя! Пейзане заборы на дреколье разобрали, на святое руку подняли, на таможеню, как есть всю таможеню разнесли, богатырю Илье люлей навешали, фингал под оба глаза и зуб выбили. Хотя, я тебе скажу-таки, между нами, Илья подраться не дурак, выломал кол осиновый и гонял пейзажиста из конца села в конец, пока они всем селом на него не напали и побили, меня не догнали, я КМС по бегу. А Харитоныч летал на всем этом безобразии и записывал. Кстати, кот, бросай курить вставай на лыжи.

– Я не курю, – сказал кот.

– Все равно, ГТО сдай, не то поймают и за хвост повесят.

– Так мне что, деревню спалить чтоли?

– Кот, ты что, дурак? С кем мы торговать-то будем и пошлину со взятками где ещё найдёшь? Думай, кот, думай.

Авоська

У Пелагеи Гавриловны была хандра в самой её пиковой точке. Да и то сказать, избушку, унаследованную, конфисковали под предлогом самостроя. Вместо неё дали квартиру в мало-семейке. А сегодня ушёл кот Маркуша. «Не могу, – говорит, – здесь жить, проворонила, старая, избушку, а у меня там заначка между прочим осталась под плитусом». Вот представьте себе, каково это – бабке, да без кота. И, наплевав на гордость, пошла к соседке раскинуть карты, на предмет того, надолго ли горе-злосчастье.

– Кончилось твоё горе-несчастье. Счастье твоё на помойке лежит. Орёт. Озябшее и голодное. Ежели найдёшь его, кончатся твои мучения.

На помойке, завёрнутый в авоську, лежал рыжий котёнок.

– Вот оно какое, счастье. Жаль, что не чёрный.

– Эй, бабка, я щас умру от семи причин, да вытащи ты меня отсюда!

– Ох, что же я стою! Ты же, наверное, замёрз, бедненький.

– Ага, а ещё я умираю от голода, хочу сосисок и сметаны. А ещё студня хочу, прям щас хочу! Ищи где хошь, не то помру тебе на зло, где ты, старая, найдёшь ещё такого хорошего кота.

– Ух! Ну и кот, наглый, пробы ставить негде, почище Маркуши будет. Вот свезло-то так свезло, назову-ка я его Авоськой.

Бердяевский район, Администрация, правление общества борьбы за трезвость. Председатель Д. Никитич

Кот поскреб дверь, за дверью раздался начальственный рык, дверь приоткрылась, и из-за неё вылетел сапог, угодивший коту в лоб.

– Получил, – сказал Д. Никитич, – а вот нефиг под дверь скрестись и гадить в тихую.

– Я по делу, – сказал кот.

– По делу так не скребутся, брысь отсюда, морда рыжая.

– Все понял, мы пойдём другим путём.

Кот со всей дури ударил по двери ногой. Из-за двери раздалось:

– Входи, добрый человек, общество трезвости открыто для тебя в любое время дня и ночи.

– Зачем ночью-то? Мне шас надо, – сказал кот открывая дверь.

С порога не дав опомниться Д. Никитичу взял быка за рога.

– Хочу вступить, выдай бумагу с печатью, наведу порядок на районе, не люблю пьянь, даёшь трезвый район, пьянству бой!

Обалдевший от потока сознания Д. Никитич на автомате выдал бумагу.

«Податель сего является инспектором общества трезвости и имеет право арестовывать, конфисковать, проверять винно-водочную продукцию. Ибо нефиг».

Получив бумагу с печатью, и корявой подписью Д. Никитича, кот приступил к выполнению плана по изучению русского сленга. На все три деревни был только один магазин, торговавший спиртным, что значительно упрощало коварный план кота. Частным образом наняв бумер и прилепив на крышу мигалку с сиреной подъехал к магазину. Зайдя внутрь, обзрел убогий ассортимент. На полке за спиной продавца стояла бутылка водки «Богатырская», и бутылка с лаконичным названием «От Егорыча». Из закуски сиротливо стояла одинокая банка кильки в томате.

– А че так бедно-то?

– А так что покупают, тем и торгуем.

– Магазин закрывается на ревизию, –заявил кот.

А че тут ревизировать? На складе бутылка «Богатырской», да банка консервы.

– Во! Видала? Имею право, – помахал бумагой от Д. Никитича кот. – Иди вешай объявление на дверь. Вся водка конфискуется.

– А это видал? – рявкнула продавщица, сунув кукиш под нос коту, – один конфискует, другой за недостачу вычитает из зарплаты, так что пошёл ты, кот, пи пи пи и даже не думай.

– А я уже передумал, лучше дай мне в долг до завтра сто рублей.

– Ха! Нашёл дуру. Тебе и рупь не доверю, а он сотню заломил! Ну ты и хам, кот.

– Да погоди ты ругаться-то, лучше послушай, что я придумал как у пейзаж денежки стырить. Если мне поможешь, то десять процентов твои.

– Двадцать мне больше нравятся.

– Не забивай голову ерундой. Пятнадцать, или я ищу другого.

– Излагай.

– Значит так... Твоя роль выиграть раз несколько, создав при этом много шума и ажиотажа.

Село «В Последний Путь», центральная площадь, ярмарка

Кот с комфортом расположился в торговых рядах на ярмарке, поставив два ящика, застеленных газетой, и усевшись на один из них. На другой положил колоду карт и начал зазывать желающих сыграть на деньги.

– Ага, попался! Отдавай рупь. Граждане, я честно выиграла, а он не отдаёт, – кричала на всю ярмарку продавщица.

– Во Люська зажигает, из-за рубля... Хотя кот и в самом деле вылитый жулик, – судачил народ на ярмарке.

– Я тебе, тётка, два отдам, если выиграешь, – сказал кот. – Правило игры простое: выбираешь цвет красное или черное и вытаскиваешь карту. Если угадал, то получишь рубль, не угадал – рупь на ящик, в мою пользу выиграешь.

– Красное, – сказала, как отрезала Люська.

– Теперь тащи карту, – сказал кот.

– Красное, красное! – Гони два рубля, кот.

Со столба упала контуженная ворона, пейзаже заинтересованно повернули головы в сторону кота, игра пошла...

– Я тебе в сотый раз повторяю, вещами не беру.

– Хорошие ж лапти, одевай и носи, мне бы сыграть разик.

– Ставь рупь и играй, – зевнув во всю пасть сказал кот.

Вечером того же дня.

Кот с Люськой продавщицей считают выручку по третьему разу, кот считает в слух и все время сбивается.

– 321 рэ, 322рэ, 323рэ, 323рэ.

– Кот, у тебя опять заело, говорю же, давай я сама.

– Ага, и вместо пятнадцати процентов будут все пятьдесят. Считаю по новой.

– Да с тобой до завтра считать будем, во глянь чего на Али экспресс предлагают. Честная машинка деньгосчетка, взяток и процентов за счёт не берет, умеет считать до тысячи, после тысячи требует декларацию о доходах.

– А ты уверена, что здесь тысячи нет? Вот и молчи. Как узнает Харитоныч про ярмарку, враз предоставит два варианта работы на ближайшие десять лет. Уголь подавать или пингинов пасти. Считаю, – сказал кот.

– Люська, дай совет...

– Щас, размечтался, считай давай, а то до утра с тобой сидеть неграмотным.

– 998, 999, тыщца. Во, видала, чуть под монастырь не подвела, счета надо покупать, они деревянные.

– Тебе какой совет-то дать?

– Да так, по мелочи, как мне русского сленга записать, иначе Харитоныч с таможни выгонит. «Тупому, – говорит, – и в дворниках хорошо».

– Сто рублей с тебя, кот.

– Это что у тебя за расценки такие, да я за сто рублей...

– Давай, давай, а я посмотрю, что получится.

– Пятьдесят дам авансом и ещё пятьдесят если дело выгорит.

Утро, которое вечера мудренее

Кот, загримированный под негра в длинном халате, скрывающем хвост, сидел на тех же ящиках с китайской машинкой сленго-счетчиком со странным названием «Пи пи пи».

– А вот кто про кота мошенника слово скажет нехорошее коего нет в памяти у машинки, получит рупь.

– Это, слышь, как тебя, африканыч, а ежели я загиб загну на три колена два рубля дашь?

– Дам, только сначала машинка подтвердит, что слова новые и ею ранее не записанные.

– А... – Пейзанин махнул рукой, – хоть душу отведу.

После первого колена с ярмарки ушли ёжики. После второго, с берёз осыпались листья, а затем ветки вместе с сидевшими на них воробьями. После третьего колена ожила молчавшая до сих пор машинка сленго-счетчик:

– Слушай, дарагой, харашо как сказал, душевно, павтари я запишу. Нэт, ну как сказал, птиц, арол!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.